
ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
СПбГУ

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Редакционный совет:

д-р ист. наук *А. Ю. Дворниченко* (председатель), д-р ист. наук *Э. Д. Фролов*,
д-р ист. наук *Г. Е. Лебедева*, д-р ист. наук *В. Н. Барышников*, д-р ист. наук
Ю. В. Кривошеев, д-р ист. наук *М. В. Ходяков*, д-р ист. наук *Ю. В. Том*,
канд. ист. наук *И. И. Верняев*

*Издается по решению
Ученого совета исторического факультета
С.-Петербургского государственного университета с 2010 года*

ТОМ
18

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ ЭПОХИ КАМНЯ

К 70-ЛЕТИЮ ВАЛЕНТИНЫ ИВАНОВНЫ БЕЛЯЕВОЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

УДК 902
ББК 63.442
П 781

Редколлегия: д-р ист. наук *Д. Г. Савинов* (отв. редактор), *А. И. Мурашкин* (отв. редактор),
канд. ист. наук *Е. В. Дороничева*

Рецензенты: д-р ист. наук *И. Л. Тихонов* (СПбГУ),
канд. ист. наук *Е.М. Колтаков* (ИИМК РАН)

*Печатается по решению
Ученого совета Института истории
С.-Петербургского государственного университета*

П 781 **Проблемы археологии эпохи камня:** к 70-летию Валентины Ивановны Беляевой:
Сборник научных статей. — Санкт-Петербург: Издательство С.-Петерб. гос. ун-та, 2014. —
344 с. — (Труды исторического факультета С.-Петерб. гос. ун-та. Т. 18.)

Stone age archaeology: The 70th anniversary of Valentina Ivanovna Beliaeva. — St Petersburg,
2014. — 344 p.

ISSN 2221–9978

Сборник посвящен широкому кругу проблем археологии каменного века и смежных эпох от начальных периодов становления человечества до меднокаменного века Евразии. Авторы статей сборника — ученые из Санкт-Петербурга, Москвы, Уфы, Читы (Россия), Киева и Донецка (Украина). Приводятся обобщающие работы в области истории первобытного общества и результаты комплексных исследований археологических материалов, а также данные новейших исследований.

Сборник приурочен к юбилею доцента кафедры археологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета канд. ист. наук Валентины Ивановны Беляевой (февраль 2013 г.).

Предназначен археологам, историкам, студентам, аспирантам и всем, интересующимся археологией и историей первобытного общества.

ББК 63.442

В оформлении обложки использован рисунок Н.В. Гарутт

ISSN 2221–9978

© Коллектив авторов, 2014
© Институт истории
С.-Петербургского гос. ун-та, 2014

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА БЕЛЯЕВА
VALENTINA IVANOVNA BELIAEVA

<i>Вал.А. Булкин. Все было веселым вначале...</i> <i>Val.A. Bulkin. Everything was fun in the beginning</i>	7
<i>Д.Г. Савинов. В. И. Беляева — тридцать лет на кафедре археологии</i> <i>D.G. Savinov. V. I. Beliaeva — 30 years in Department of archaeology</i>	13
<i>Е.Г. Матвеева. Вторая жизнь</i> <i>E.G. Matveeva. The second life</i>	17
<i>К.Н. Гаврилов, Н.Б. Леонова. Валентина Ивановна Беляева — исследователь в пути</i> <i>K.N. Gavrilov, N.B. Leonova. Valentina Ivanovna Beliaeva — the researcher on the way</i>	20
Список печатных работ В. И. Беляевой / List of publications by V. I. Beliaeva	26

ИСТОЧНИК — ФУНДАМЕНТ НАУКИ
RECORD IS A BASE FOR SCIENCE

<i>В.И. Беляева, Ю.Н. Грибченко, Л.В. Кулаковская, В.И. Усик.</i> Мосолов Ров — стоянка эпохи среднего палеолита на Десне <i>V.I. Beliaeva, Yu.N. Gribchenko, L.V. Kulakovskaia, V.I. Usik.</i> Mosolov Rov — The Middle Paleolithic occupation in the Desna River	31
<i>М.П. Андреева, В.И. Беляева, Г.Н. Поплевко. Скребки верхнепалеолитической стоянки Пушкири 1 (технично-типологический и трасологический анализ)</i> <i>M.P. Andreeva, V.I. Beliaeva, G.N. Poplevko. Endsrapers of the Upper Paleolithic site of Pushkary 1 (techno-typological and use-wear analysis)</i>	43
<i>Л.В. Голованова, В.В. Иванов, В. Б. Доронищев. Анализ структуры культурного слоя эпохи среднего палеолита (по материалам слоя 2В4 Мезмайской пещеры, Северный Кавказ)</i> <i>L.V. Golovanova, V.V. Ivanov, V.B. Doronichev. A compositional analysis of a Middle Paleolithic occupational layer (on materials of layer 2B4 at Mezmaiskaya cave, North Caucasus)</i>	59
<i>Н.Б. Леонова, Е.А. Виноградова. Специфические скопления культурных остатков на верхнепалеолитической стоянке Каменная Балка 2</i> <i>N.B. Leonova, E.A. Vinogradova. Specific accumulations of cultural remains in the Upper Paleolithic site of Kamennaya Balka 2</i>	88
<i>Е.В. Булочникова. Кладиковые пластины «костенковского типа» (история вопроса)</i> <i>E.V. Bulochnikova. Buried treasure blades of the “Kostenki type” (historical background)</i>	99
<i>К.Н. Гаврилов. Второй культурный слой стоянки Хотыльёво 6</i> <i>K.N. Gavrilov. The second cultural layer of the Khotilevo 6 site</i>	105
<i>В.Г. Котов. Исследования многослойной палеолитической стоянки в пещере Шульган-Таш (Каповой)</i> <i>V.G. Kotov. Research on a multilayer Paleolithic site in the Shulgan-Tash (Kapova) Cave</i>	120
<i>Е.В. Леонова. Мезолитическая стоянка Белый Колодец 1: пространственный анализ</i> <i>E.V. Leonova. The Mesolithic site of Belyi Kolodets 1: a spatial analysis</i>	142
<i>С.М. Осташинский, Е.А. Черленок. Кремневые изделия навеса Мешоко (по материалам раскопок 2011–2012 гг.)</i> <i>S.M. Ostashinskii, E.A. Cherlenok. Flint artifacts from the Meshoko Rockshelter (2011–2012 excavations)</i>	164

<i>Ел.Н. Черных.</i> Каменные изделия в памятниках Закубанья финала средней–поздней бронзы и начала эпохи раннего железа	
<i>El.N. Chernykh.</i> Stone implements in the Trans-Kuban sites of the final middle–late Bronze Age and the beginning of the Early Iron Age	171

СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ—НОВЫЕ ПОДХОДЫ
OLD PROBLEMS AND NEW APPROACHES

<i>Е.В. Беляева, В.П. Любин.</i> Новый взгляд на развитие ашеля на Кавказе	
<i>E.V. Beliaeva, V.P. Liubin.</i> A new view on the Acheulian development in the Caucasus . . .	189
<i>А.К. Очередной.</i> Системы скальвания в анализе изготовления двусторонне обработанных орудий	
<i>A.K. Ocherednoi.</i> Flaking systems in the analysis of bifacial tool manufacturing	215
<i>В.И. Беляева.</i> Несколько заметок к биографии культурного слоя	
<i>V.I. Beliaeva.</i> Several remarks to a cultural layer biography	225
<i>А.А. Синицын.</i> К проблеме культурной принадлежности Пушкарей 1	
<i>A.A. Sinitcin.</i> Towards the problem of cultural affiliation of Pushkari 1	234
<i>П.В. Мороз.</i> Сырьевой фактор в верхнем и финальном палеолите Забайкалья	
<i>V.P. Moroz.</i> Raw material factor in the Upper and Final Paleolithic in the Transbaikal region	245
<i>Е.В. Дороничева, М.А. Кулькова.</i> Источники кремневого сырья и характеристики каменного инвентаря эпохи эпипалеолита по данным петрографических исследований	
<i>E.V. Doronicheva, M.A. Kulkova.</i> Flint sources and Epipaleolithic lithic materials characteristics, based on the petrography data	260

В ПОГОНЕ ЗА ПЕРВОБЫТНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ
IN PURSUIT OF THE PREHISTORIC MAN

<i>А.В. Колесник.</i> Из истории горного дела Донбасса	
<i>A.V. Kolesnik.</i> From the history of Donbass mining	281
<i>Т.Е. Солдатова.</i> Особенности костяного орудийного набора памятников ранней поры верхнего палеолита Европы	
<i>T.E. Soldatova.</i> Peculiarities of bone tool set of the early Upper Paleolithic sites in Europe	293
<i>К.Н. Степанова.</i> О растительной пище в верхнем палеолите (обзор данных)	
<i>K.N. Stepanova.</i> Plant food in the Upper Paleolithic (data overview)	301
<i>В.С. Житенёв.</i> Настенные изображения животных и охотничья добыча на памятниках верхнего палеолита Южного Урала	
<i>V.S. Zhitenev.</i> Animals on wall paintings and hunting game on the Upper Paleolithic sites of the Southern Urals	310
<i>В.Я. Сергин.</i> Кости мамонта обкладки жилища Костенок 11 (1а) и их возможное назначение	
<i>V.Ya. Sergin.</i> Mammoth bones from the dwelling facing at Kostenki 11 (1a) and their possible function	320
<i>М.Н. Попова.</i> Музеефикация верхнепалеолитического поселения Юдиново в Брянской области (к проблеме сохранения)	
<i>M.N. Popova.</i> Museumification of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo in the Bryansk region (to the problem of conservation)	335
Список сокращений / List of contributors	341

К.Н. Степанова

О РАСТИТЕЛЬНОЙ ПИЩЕ В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ (ОБЗОР ДАННЫХ)

Согласно традиционным и широко распространенным представлениям о первобытности человек среднего и верхнего палеолита — это в первую очередь охотник, во вторую — собиратель, присваивающий не самые обильные ресурсы среды ледниковой эпохи (Алексеев, Першиц, 1990; Величко, 1997. С. 19). Те очевидные археологические источники, которыми мы располагаем: кремневые орудия, фаунистические остатки и даже художественные изображения, — складываются в картину жизни палеолитического человека, которая проходит в добывании и потреблении продуктов охоты. Сами условия среды обитания в позднем плейстоцене вряд ли позволили бы строить хозяйство на иной основе, чем охота.

М.В. Козловская, рассмотревшая системы питания древних обществ как адаптивные стратегии, заметила, что такое упрощенное представление о человеке каменного века возникло еще в позапрошлом веке, но бытует и по сей день (Козловская, 2000. С. 411). Мы плохо представляем, какова была роль собирательства в хозяйстве первобытного человека. Имело ли оно стабильные формы? Если собирательство имело сложные формы и постепенно развивалось еще задолго до так называемой неолитической революции, то было бы вполне естественно, чтобы при изменившихся условиях среды в сторону более благоприятствующих производящему хозяйству, из сложных форм собирательства сформировалось и земледелие. Иными словами, речь идет о характере развития человеческой культуры: насколько она подчинена общей тенденции к развитию и о том, как рассматривать в ней качественные изменения — как действительно революционные скачки или же как результат ускорения темпов все той же эволюции?

В работе С.А. Семёнова 1974 г. «Происхождение земледелия» читаем: «...почти все основные виды культурных растений подвергались одомашниванию на протяжении доклассовой формации человечества. Однако прежде чем это произошло, существовал длительный период освоения этих растений в смысле практического использования полезных свойств без знания способов их улучшения, период, за которым по-видимому следовала промежуточная фаза непреднамеренного изменения некоторых свойств растений без одомашнивания...» (Семёнов, 1974. С. 6); «Археологическая документация собирательства в палеолите и неолите объединяет факты, состоящие из роговых и костяных землекопалок и мотыг, плиток и пестов для растирания зерен, орехов, плодов, немногих изображений растений... Наши знания о составе собираемых растений, о технологии этого простейшего вида хозяйства базируются и на наблюдениях за жизнью племен, сохранивших охотничье-собирательский уклад в разных странах» (Семёнов, 1974. С. 10);

«Помол возник так же рано, как собирание и потребление злаков. Среди палеолитического каменного инвентаря иногда встречаются песчаниковые плиты, носящие следы растирания не только минеральных красок, но и веществ, по-видимому, органического происхождения» (Семёнов, 1974. С. 136).

В отечественной археологии вопрос о значении использования палеолитическим населением растительной пищи был разработан с привлечением археологических материалов А.Н. Рогачёвым в статье «Об усложненном собирательстве как форме хозяйства в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине» (Рогачёв, 1973). В ней собирательство определяется как «главный, наряду с охотой, способ добывания средств к жизни», как составная часть «развитой домашнехозяйственной деятельности». Такую деятельность исследователь отмечал для поселений с «относительно высоким культурным развитием» (которое определяется по наличию на поселении групп жилищ с внутренними и внешними очагами, ямами-хранилищами; произведений искусства) (Рогачёв, 1973. С. 127). Согласно А.Н. Рогачёву, о систематическом сборе, обработке и хранении растительной пищи говорят не только «разнообразные землекопные орудия» (Рогачёв, 1973. С. 141), но и находки «песчаниковых, кварцитовых, гранитных, диабазовых и изредка сланцевых орудий ... во многих чертах сходных с курантами и зернотерочными плитами более поздних эпох» (Рогачёв, 1973. С. 127).

Попытка доказать сложность характера хозяйства в верхнем палеолите, предпринятая патриархами советского палеолитоведения, важна, по меньшей мере, в двух отношениях. Во-первых, она предлагает новую концепцию для изучения археологических материалов эпохи палеолита. Пример тому — работа Ю.В. Гричана, который на основании того, что в коллекции памятника Варварина гора присутствуют орудия, морфологически близкие описанным А.Н. Рогачёвым (Рогачёв, 1955. Рис. 26, 27, таб. XIX, XXI), делает заключение о сложном характере хозяйства в палеолите Забайкалья (Гричан, 2006). Во-вторых, концепция «усложненного собирательства» корректирует представление о первобытном человеке, ставит вопрос о постепенном и преемственном характере развития человеческой культуры, о существовании в хозяйстве своеобразного «преаграрного явления» (Богданов, 2005. С. 28).

Однако подобное яркое предположение требует и объективных доказательств. Каковы должны быть признаки предметов, служивших для обработки и заготовления растительной пищи? Для А.Н. Рогачёва основанием для определения активно использованных галек как пестов-терочников и зернотерочных плит послужили следы «толчения, разминания, растирания» и общий высокий уровень развития культуры обитателей стоянок Костёнки 4, Молодова 1 и Молодова 5. Вот что конкретно он пишет о морфологии этих предметов: «Самый простой пест-терочник представляет песчаниковую или кварцевую гальку с одной слегка уплощенной поверхностью, использованной в качестве терочника. Пришлифованная в процессе употребления поверхность преднамеренно насечена (“покована”) с целью лучшего захвата растираемого материала. Выступающие края такого орудия обычно имеют следы употребления такого орудия в качестве песта»; «[нижняя зернотерочная] плита имела обычную корытообразную форму из-за сильной стертости средней части и оставшихся нестертыми ее бортиков» (Рогачёв, 1973. С. 128). Однако, как показывают другие исследования, в том числе уделяющие большее внимание анализу характера следов (а значит и природе их образования), одна только морфология

галеk не может быть свидетельством их назначения, даже если общий характер культуры памятника способствует признанию существования на нем сложной хозяйственной деятельности. Очевидно и общепринято, что одни и те же типы орудий, выделенные по морфологическим признакам, могут включать орудия с разными функциями. В комплексной работе С. де Бон (de Beaune, 1997), посвященной галькам со следами использования в верхнем палеолите, в качестве одного из выводов приводится утверждение, что наряду с орудиями действительно специализированными (маленькие округлые гальки мягких пород, удлинённые песты, объёмные гальки с одной или несколькими плоско-вогнутыми поверхностями, служившие «жерновами») существовали также и орудия многофункциональные, с перекрывающимися друг друга следами различных операций. Чтобы доказать существование орудий по обработке растительной пищи в палеолите, нужны серии трасологических определений для конкретных орудий, морфологического сходства с уже известными по более поздним эпохам терочными камнями недостаточно. По нашим предварительным наблюдениям, неясной пока остается возможность идентификации растирания мягкой мелкодисперсной органики (мягких частей растений), поскольку пест-терочник и нижняя плита/стула оказывают выраженное взаимное влияние, которое перекрывает заполировку от растительности, если она и образуется (рис. 1) (Загородняя, Степанова, 2012).

В связи со сложностью в обосновании «усложненного собирательства» в верхнем палеолите, встает вопрос: насколько вообще оправдан поиск доказательств, которые так неочевидны и которые могут быть истолкованы двояко? Вполне резонно в поисках доводов «за» обратиться к данным смежных дисциплин. В настоящее время пищевые стратегии первобытного человека изучаются с помощью естественнонаучных методов в двух направлениях: археоботаническом и палеоантропологическом.

Имеется уже целый ряд исследований по определению остатков растительности на орудиях верхнего палеолита (Revedin et al., 2010; Aranguren et al., 2007; Mercader, 2009). По результатам этих исследований, орудия применялись в обработке растений, богатых крахмалом (так называемые растения-крахмалоносы, например, идентифицируется рогоз обыкновенный). По своим характеристикам эти растения вполне пригодны и для отсроченного употребления в пищу, после измельчения и высушивания содержащийся в них крахмал не теряет питательных свойств. В литературе можно найти мнение, что именно собирательство крахмалистых корнеплодов, корневищ и плодов легло в основу самых ранних форм земледелия, так как по своим экологическим характеристикам эти растения не требовательны к условиям среды и могли быть использованы людьми ранее всего (Козловская, 2002. С. 27). В этом контексте интересны археологические и археоботанические данные о возникновении ранних форм производящего хозяйства в мезолите Южной Европы (Orària i Puyoles, 2005) как доводы в пользу эволюционного развития производящей экономики на разных территориях. В рамках проекта итальянских ученых «Le risorse vegetali nel Paleolitico» («Растительные ресурсы в палеолите») был проведен анализ поверхности некремневых каменных орудий, несущих следы истирания и оббивки, в том числе с верхнепалеолитической стоянки Костенки 16 (Revedin et al., 2010). По результатам анализов, на поверхности найдены микроостатки растительности (рис. 2).

Важным дополнением к данным по использованию растительной пищи палеолитическими людьми является результат анализа особенностей их питания по интенсивности

накопления стабильных изотопов азота ^{15}N и углерода ^{13}C в костной ткани и анализа маркеров физиологического стресса (Бужилова, 2010; Добровольская, 2005; Добровольская, 2010). В результате для неандертальцев реконструируется диета со значительным преобладанием белков наземных животных, при этом указывается единообразие индивидуальных режимов питания. Ситуация выглядит иначе для верхнепалеолитических индивидов, *Homo sapiens*. А.П. Бужилова пишет (2010. С. 66) о времени пищевых новаций, когда человек значительно обогащает свой рацион, используя как животные (при этом шире, чем неандертальцы), так и растительные ресурсы. Для сапиенсов менее чем для неандертальцев характерны периоды голодания, что можно объяснить способностью делать запасы пищи, применяя примитивные методы консервации (Бужилова, 2010. С. 74). Измельчение, растирание и высушивание, очевидно, могут быть отнесены к такому. Еще одно косвенное свидетельство повышения доли растительной пищи в рационе верхнепалеолитического человека — это увеличение числа заболеваний кариесом. Само заболевание в единичных случаях фиксируется и у ранних форм гоминид, и у неандертальцев, и у носителей ранних верхнепалеолитических культур. В период между ранним и поздним верхним палеолитом число заболеваний кариесом заметно возрастает и в финале каменного века фиксируется у каждого шестого или седьмого человека (Бужилова, 2010. С. 64–65). Объяснение такой динамики может заключаться в более активном использовании растительной пищи, насыщенной углеводами, в том числе сахарами.

Замечено, однако, что растения не играли существенной роли в древнейших мифологических построениях. Они изображались редко и довольно схематично: растительные мотивы на костяных и роговых изделиях зафиксированы только в гроте Трилобитов, пещерах Ле Вейрье, Ложери Басс (Добровольская, 2005). Однако примечательно и то, что для костных верхнепалеолитических материалов не выявлено палеопатологий, связанных с С-авитаминозом. Витамин С содержится в свежих растениях, его резервного запаса хватает на срок до трех месяцев (Добровольская, 2005). Можно видеть в этом косвенное подтверждение существования примитивных методов консервации в палеолите.

В целом для «верхнепалеолитической диеты» характерны: богатый видовой состав наземных млекопитающих, употребляемых в пищу; появление традиции использования новых пищевых ресурсов, в частности водных (Козловская, 2000; Добровольская, 2010. С. 110), т.е. человек уже в верхнем палеолите использовал многие из окружавших его пищевых ресурсов, гибко приспосабливаясь к среде обитания, в том числе создавая и запасы пищи. По палеоантропологическим данным, периоды голодания характерны для всех хронологических эпох, но для сапиенсов каменного века — в меньшей степени, чем для неандертальцев (Бужилова, 2000. С. 403). Признано, что традиции всеядности более перспективны, чем традиции специализированного питания охотников, и именно всеядные популяции оказываются в более выигрышном положении в условиях межвидовой конкуренции за пищевые ресурсы (Козловская, 2000. С. 412). О том, что человек верхнего палеолита был оптимально приспособлен к условиям среды, свидетельствует значительное увеличение (почти в 1,5 раза в сравнении со средним палеолитом) продолжительности жизни в это время (Бужилова, 2000. С. 397–399). Важность информации о системе питания группы состоит также в следующем: «...узкая пищевая специализация может приносить значительный тактический успех, но не имеет стратегической перспективы» (Козловская, 2000. С. 413), в частности, «...среди верхнепалеолитического

населения были распространены различные стратегии питания, причем коллективы с узкой специализацией имели гораздо меньше шансов передавать и развивать культурные традиции» (Козловская, 2000. С. 414); «вероятно, именно в эпохи похолодания формировались коллективы специализированных охотников, так как обеспечение жирной и мясной пищей становилось ... необходимо для выживания, и ... те сообщества, которые не утратили потенциальные возможности использовать широкий спектр пищевых источников наряду с сохранением навыков охоты, смогли пережить резкие и неблагоприятные изменения среды в финальном палеолите и успешно воспользовались преимуществами голоценового потепления» (Козловская, 2000. С. 417). С выводами палеоантропологов об узкой охотничьей специализации неандертальцев не вполне согласуются археологические находки орудий, определяемых как растиратели (Щелинский, 1994; de Beaune, 2003), которые могли использоваться и в приготовлении пищи, судя по наличию микрочастиц крахмала на их поверхности (Mercader, 2009). С. де Бон видит в этом возможное свидетельство обмена идеями между разными видами людей палеолита (de Beaune, 2003. С. 59).

По данным, приводимым палеоантропологом М.В. Добровольской (2005. С. 325-326), у современных охотников-собирателей с традиционным укладом хозяйства выделяются две стратегии расселения и использования пищевых ресурсов. Для узкоспециализирующихся охотников характерны большая подвижность населения и специализация в производстве охотничьего снаряжения. Для другого крайнего варианта — племен, использующих разнообразные пищевые ресурсы ландшафта, характерно медленное освоение новых территорий и развитие разных отраслей производства, в том числе в сфере искусства. Несмотря на общий характер этого наблюдения, оно интересно и в приложении к археологическим источникам верхнего палеолита. А.Н. Рогачёв связывал существование разнообразных орудий для переработки продуктов собирательства с памятниками, оставленными сравнительно высокоразвитыми коллективами: «самые примитивные жернова и мельницы ... встречаются, как правило, среди многочисленных обычных палеолитических культурных остатков, характеризующих относительно высокое культурное развитие обитателей поселений» (Рогачёв, 1973. С. 127).

В 2010 году на стоянке Пушкири 1 в нижнем горизонте так называемого «выброса» был найден посмертно выпавший из челюсти верхний второй правый премоляр человека. Для этой находки имеется одонтологическое описание (Беляева, Халдеева, Зубов, 2011). Зуб принадлежал человеку, умершему в возрасте от 30 до 40 лет. Морфологические особенности вписываются в рамки варибельности для верхнепалеолитических индивидов. На зубе фиксируются начальные стадии кариозного нарушения и равномерная стертость эмали, маркеров физиологического стресса зуб не имеет, т. е. о диете индивида можно сказать, что она не была систематически экстремальной, содержала богатую углеводами пищу. Между тем, в инвентаре Пушкирей 1 представлены орудия типа пестов-терочников (рис. 3). Видеть здесь прямую связь было бы неверно, но интересна и неявная корреляция.

Итак, косвенные данные говорят в пользу существования такой активности, которую А.Н. Рогачёв назвал «усложненным собирательством». Соответственно в археологическом материале должны присутствовать следы операций по обработке растительной пищи. Научившись опознавать их, мы получим еще один пласт археологической информации, которая может лечь в основу реконструкции хозяйства, образа жизни, методов адаптации к окружающей среде носителей культур верхнего палеолита.

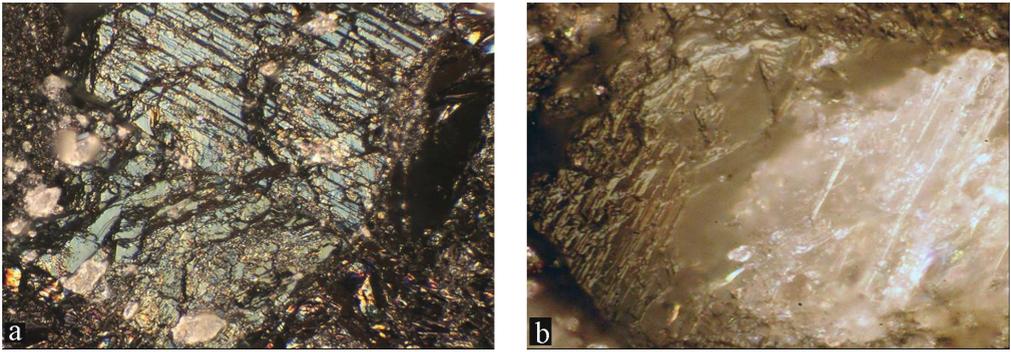

Рис. 1. Микрофотографии следов износа на экспериментальных каменных орудиях. Оба эталона демонстрируют желобчатый износ от возвратно-поступательного взаимодействия камней.
 а — песчаниковая ступа; измельчение зерен злаковых растений гранитным терочником, пикетаж и возвратно-поступательные движения (время работы 3 часа, увеличение x200);
 б — песчаниковый абразив по камню (эталон №638 экспериментальной коллекции ИИМК РАН); возвратно-поступательные движения (время работы 30 минут, увеличение x500).

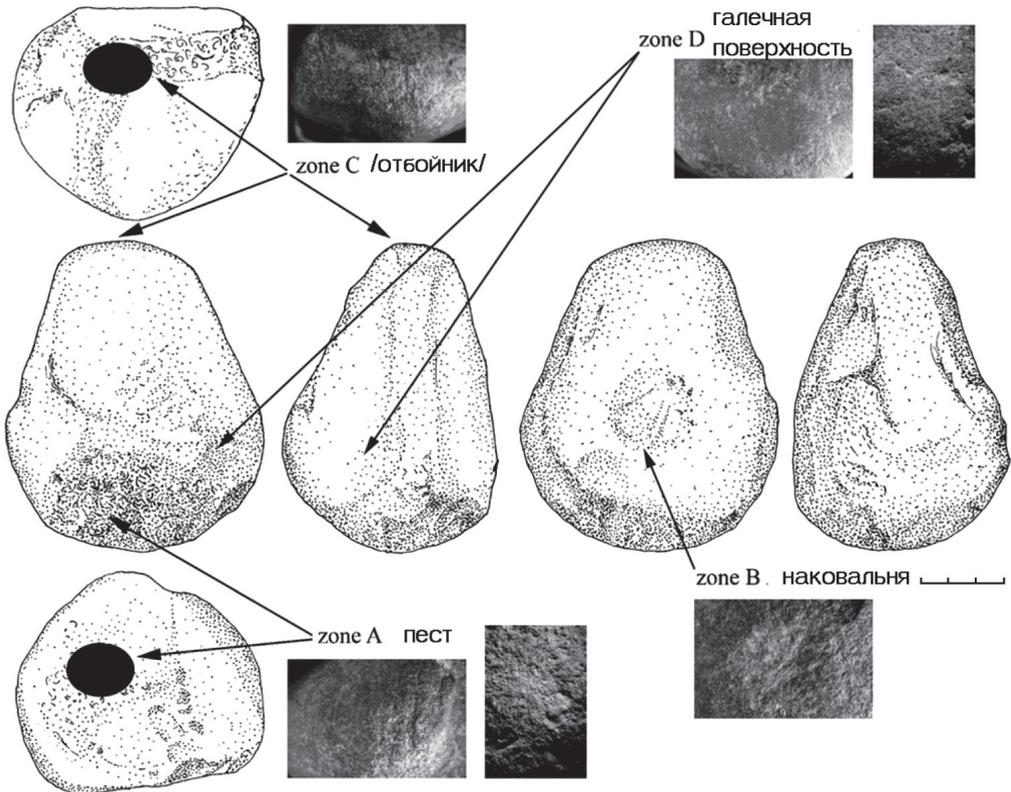

Рис. 2. Песчаниковое орудие со стоянки Костенки 16 с остатками крахмала. Трасологические определения (по: Revedin et al., 2010. Support information. Fig. S4). Масштаб в сантиметрах.

Информация о статье

Автор: Степанова Ксения Николаевна — ФГБУН Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, ksstepan@gmail.com

Название: О растительной пище в верхнем палеолите (обзор данных)

Резюме: В статье приводится обзор палеоантропологических и археологических данных последних лет, составляющих фон для постановки проблемы использования человеком растительных ресурсов в палеолите. Вопрос о сложной развитой домашнехозяйственной деятельности был сформулирован в отечественном палеолитоведении в 1970-е годы и получил новый импульс развития в европейской археологии в последние пять–семь лет в связи с успехами палеоботаники и палеодиетологии. По палеоантропологическим данным, человек верхнего палеолита имел широкий спектр пищевых адаптаций и максимально использовал ресурсы окружающей среды. Если этот вывод проиллюстрировать археологическими материалами и снабдить перечнем конкретных операций, то мы получим картину реальной жизни на поселении, а также информацию для палеоэкономических реконструкций.

Ключевые слова: верхний палеолит, усложненное собирательство, пест-герочник, растиратели, крахмал, палеодиета.

Литература

- Алексеев, Перици, 1990 — Алексеев П.В., Перици А.И. История первобытного общества. Учебник для вузов по специальности «История». М., 1990. 351 с.
- Беляева, Халдеева, Зубов, 2011 — Беляева В.И., Халдеева Н.И., Зубов А.А. Антропологический анализ особенностей зуба из Пушкарей 1 // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2: История. № 2. 2011. С. 163–167.
- Богданов, 2005 — Богданов Д.Н. Кварцитовое орудие ударно-контрударного действия из Костенок 14: Частное и общее в использовании нерасщепленных естественных отдельных крупнозернистых пород камня в позднем палеолите Европы // Альманах молодых археологов. 2005. По материалам II Международной студенческой научной конференции «Проблемы культурогенеза и древней истории Восточной Европы и Сибири». СПб., 2005. С. 22–31.
- Бужилова, 2000 — Бужилова А.П. Палеопатологические аспекты адаптации человека верхнего палеолита // *Homo sungirensis*. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М., 2000. С. 397–410.
- Бужилова, 2010 — Бужилова А.П. Реконструкция состояния здоровья неандертальцев и оценка их приспособленности к среде // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы международного симпозиума 6–12 сентября 2009, Махачкала. Новосибирск, 2010. С. 63–76.
- Величко, 1997 — Величко А.А. Особенности жизнеобеспечения на долговременных стоянках перигляциальной зоны позднего валдая (вюрма) в Восточной Европе // Восточный гравит. Тезисы докладов международного коллоквиума. Зарайск–Москва, 1–7 сентября 1997. М., 1997. С. 18–19.
- Гричан, 2006 — Гричан Ю.В. Новые аспекты палеоэкономики в позднепалеолитических памятниках Забайкалья (По материалам поселения Варварина Гора) // Человек и пространство в культуре каменного века Евразии. Новосибирск, 2006. С. 9–16.
- Добровольская, 2005 — Добровольская М.В. Человек и его пища. М., 2005. 368 с.
- Добровольская, 2010 — Добровольская М.В. Традиции питания палеолитического населения Европы: неандертальцы и представители анатомически современного человека // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы международного симпозиума 6–12 сентября 2009, Махачкала. Новосибирск, 2010. С. 107–113.
- Загородняя, Степанова, 2012 — Загородняя О.Н., Степанова К.Н. Возможности микротрасологического анализа орудий из зернистых и кристаллических пород // РА. 2012. № 2. С. 67–71.
- Ковнурко, Беляева, 1997 — Ковнурко Г.М., Беляева В.И. Петроархеология каменного инвентаря Пушкарей 1 // Пушкаревский сборник: По материалам исследований палеолитической стоянки Пушкари 1. Вып. 1. СПб., 1997. С. 52–58.
- Козловская, 2000 — Козловская М.В. Система питания палеолитических сообществ: биологическая и социальная адаптация // *Homo sungirensis*. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М., 2000. С. 411–420.
- Козловская, 2002 — Козловская М.В. Пищевые новации производящего хозяйства // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. 2002. № 1–2. С. 26–45.
- Рогачёв, 1955 — Рогачёв А.Н. Александровское поселение древнекаменного века у села Костенки на Дону. М.; Л., 1955. (МИА 45). 163 с.
- Рогачёв, 1973 — Рогачёв А.Н. Об усложненном собирательстве как форме хозяйства в эпоху палеолита на Русской равнине // Антропологические реконструкции и проблемы палеозтнографии. М., 1973. С. 127–142.
- Семёнов, 1974 — Семёнов С.А. Происхождение земледелия. Л., 1974. 320 с.
- Щелинский, 1994 — Щелинский В.Е. Терочный камень из мустьерского культурного слоя Баракаевской пещеры // Неандертальцы Гупского ущелья на Северном Кавказе. Майкоп, 1994. С. 148–150.

- Aranguren et al., 2007* — *Aranguren B., Becattini R., Lippi M.M., Revedin A.* Grinding flour in Upper Palaeolithic Europe (25 000 years bp) // *Antiquity*. 2007. Vol. 81. P. 845–855.
- de Beaune, 1997* — *de Beaune S. A.* Les galetes utilisés au Paléolithique supérieur: Approche archéologique et expérimentale // *Gallia préhistoire*, sup. XXXII. Paris, 1997. 299 p.
- de Baune, 2003* — *de Beaune S. A.* Du graines à moudre sur les néandertaliens // *La Recherche*. 2003. № 360. P. 56–59.
- Mercader, 2009* — *Mercader H.* Mozambican Grass Seed Consumption During the Middle Stone Age // *Science*. 2009. Vol. 326, № 5960. P. 1680–1683.
- Olària i Puyoles, 2004–2005* — *Olària i Puyoles C.* El tránsito hacia las economías de producción de las últimas tribus cazadoras-recolectoras de Mediterráneo peninsular. Una reflexión acerca de la validez de las tesis difusionistas frente a las les evolucionistas // *Quaderns de prehistoria i arqueologia de Castelló*. 2004–05. Vol. 24. P. 43–59.
- Redevin et al.* — *Revedin A., Aranguren B., Becattini R., Longo L., Marconi E., Mariotti Lippi M., Skakun N., Sinitsyn A., Spiridonova E., Svoboda J.* Thirty thousand-year-old evidence of plant food processing // *PNAS*. Vol. 104, № 44. P. 18815–18819. Support information on-line: <http://www.pnas.org/lookup/suppl/doi:10.1073/pnas.1006993107/-/DCSupplemental>

Author: K.N. Stepanova

Title: Plant food in the Upper Paleolithic (data overview)

Abstract: The paper presents a review of the recent palaeanthropological and archaeological data making a background for a problem of human usage of vegetable resources in the Upper Palaeolithic. The problem was formulated in the Russian prehistoric archaeology in 1970st and received a new impulse for development in the European archaeology in the last five or seven years, in connection with research successes in palaeobotany and a palaeodietology. According to the palaeodietology data, the Upper Palaeolithic humans had a wide range of food adaptations and used environmental resources as much as possible. If this conclusion is illustrated by archaeological materials, and a list of specific operations is provided, we get a picture of the real life in a settlement and information for palaeoeconomic reconstructions.

Keywords: Upper Palaeolithic, complex gathering, pestle-grinder, grinding tools, starch residue, palaeodiet.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ INDEX

- АВ — Археологические вести
АВП — Археология Верхнего Поволжья
АДУ — Археологічні дослідження на Україні. Киев
АИЧПЕ — Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы
АНО — Автономное некоммерческое общество
АО — Археологические открытия
АЭАЕ — Археология, этнография и антропология Евразии
ВАУ — Вопросы археологии Урала
ВГПИ — Воронежский государственный педагогический институт
ВНТИЦ — Всероссийский научно-технический информационный центр. Москва.
ГИМ — Государственный Исторический Музей
ДТМАО — Древности. Труды Московского археологического общества
ИА — Институт Археологии
ИА АН СССР — Институт археологии Академии наук СССР
ИИМК — Институт истории материальной культуры
КАЭ ПГУ — Камская археологическая экспедиция Пермского государственного университета
КГПИ — Куйбышевский государственный педагогический институт
КГУ — Калининский государственный университет
КСИА — Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
Л. — Ленинград
М. — Москва
МАЕСВ — Материалы по археологии Европейского Северо-Востока
МАО — Московское археологическое общество
МарНИИЯЛИ — Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НА ИИМК РАН. РА — Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук. Рукописный архив
НА ИА РАН — Научный архив Института Археологии Российской Академии Наук
Архив Х НИИМА МГУ — архив фонда археологии Научно-исследовательского института и Музея антропологии МГУ им. М.В.Ломоносова
НАН — Национальная Академия наук
ОЛЕАЭ — Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ПАВ — Петербургский археологический вестник
РА — Российская археология
РАЕ — Российский археологический ежегодник
РАН — Российская академия наук

СА — Советская археология
САИ — Свод археологических источников
СППИ — Самарский государственный педагогический институт
СПГУ — Самарский государственный педагогический университет
СОИМК — Самарский областной историко-краеведческий музей
СПб. — Санкт-Петербург
ТАС — Тверской археологический сборник
ТГФ — Территориальные геологические фонды
ТМАЭ — Труды Марийской археологической экспедиции
Тр. МарАЭ — Труды Марийской археологической экспедиции
УАВ — Уфимский Археологический Вестник
УдГУ — Удмуртский государственный университет
ФГБОУ ВПО — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
ФГБУК — Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
ФГБУН — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ФГУО — Федеральное государственное унитарное объединение
ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы
ASOR — American School of Oriental Research
BAR — British Archaeological Reports
BSPF — Bulletin de la Société préhistorique française
ERAUL — Etudes et Recherches Archeologiques de l'Universite de Liege
ESA — Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki
INORA — International Newsletter On Rock Art
PNAS — Proceedings of the National Academy of Science, USA

**ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Том 1. Центр и регионы в истории России: Проблемы экономического, политического и социокультурного взаимодействия: Сборник научных статей. СПб., 2010.

Том 2. Призвание — история: К юбилею Ю.В. Кривошеева: Сборник научных статей. СПб., 2010.

Том 3. Михайлова И.Б. Малые города Южной Руси в VIII – начале XIII века. СПб., 2010.

Том 4. Барынина О.А. Отечественное византиноведение на рубеже эпох: русско-византийская комиссия (1918–1930 гг.). СПб., 2010.

Том 5. История России: экономика, политика, человек: К 80-летию доктора исторических наук, профессора, академика РАН Бориса Васильевича Ананьича: Сборник научных статей. СПб., 2011.

Том 6. Русские древности: К 75-летию профессора И.Я. Фроянова: Сборник научных статей. СПб., 2011.

Том 7. Королевский двор в Англии XV-XVII веков: Сборник научных статей. СПб., 2011.

Том 8. Бодров А.В. Первые годы после Седана: германский фактор французской политики, общественного сознания и культуры в 1870-е годы. СПб., 2011.

Том 9. Социально-культурные аспекты истории экономики России XIX-XX веков. Материалы I Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 25–26 мая 2011 года). СПб., 2012.

Том 10. Смутное время в России: Конфликт и диалог культур: Материалы научной конференции, С.-Петербург, 12–14 октября 2012 г. СПб., 2012.

Том 11. Власть, общество, армия: от Павла I к Александру I: Сборник научных статей. СПб., 2012.

Том 12. Матвей Кузьмич Любавский: К 150-летию ученого: Сборник научных статей. СПб., 2012.

Том 13. Беляева В. И., Моисеев В. Г. Наконечники с выемкой стоянок Русской равнины: форма, категория, тип. СПб., 2013.

Том 14. Россия в XX веке: человек и власть: Сборник научных статей. СПб., 2013.

Том 15. Российское государство в историческом измерении: Сборник научных статей. СПб., 2013.

Том 16. Искусство и зритель: Сборник научных статей. СПб., 2013.

Том 17. Современные вопросы источниковедения и историографии истории России: Сборник научных статей. СПб., 2014.

Научное издание

Проблемы археологии эпохи камня

Редактор

Обложка художника *Е.И. Егоровой*

Подписано в печать с готового оригинал-макета 02.12.2014.
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 21,5. Тираж ..... Заказ ...

Издательство СПбГУ.
199004, С.-Петербург, В. О., 6-я линия, 11/21
Тел. (812)328-96-17. www.unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41